

О тех, кого не видит зритель

Закрывается занавес. Зрители аплодируя, благодарят артистов, режиссера, художника за хороший спектакль. Но эта благодарность по праву должна быть предназначена и тем, чьи фамилий нет на театральных афишах — гримерам, декораторам, портным, бутафорам, осветителям...

Замечательный деятель сценического искусства К. С. Станиславский говорил: «Все без исключения работники театра являются сотворцами спектакля». Эти слова служат девизом в творческой практике советского театра, в котором уважается, высоко ценится скромный труд всех тех, кто является в невидимом участником спектакля.

...Декорационный цех латвийского Художественного театра — это просторная светлая комната, заставленная большими и маленькими банками с красками. На одном из столов — макет декорации. На полу растянута большая полотно с панорамой города. Это — «задник» к декорации.

— Панорама будет видна через окна квартиры, — поясняет пожилой художник-декоратор Я. М. Берс.

Более тридцати лет работает Янис Марцевич декоратором в Художественном театре. Старый мастер хорошо знает, что от декорации в немалой степени зависит общий успех спектакля. Обычно декорации пишутся по эскизам художника. Труд декоратора на первый взгляд кажется чисто техническим, исполнительским. В действительности же от декоратора требуется не только хорошее добросовестное исполнение, но и творческое отношение к своему труду. Немало, например, выдумки и изобретательности проявляет Янис Марцевич при имитации дорогих тканей. Вот в руках у него кусок грубого дешевого материала. Сделав на нем специальным составом с помощью шприца несколько узоров, он обсыпает их золотым порошком. Материал изменяется на глазах, приобретает новые качества. На сцене при свете софитов костюмы из обработанной таким образом дешевой тка-

ни будут выглядеть весьма эффектно.

Однако, как бы ни были хороши декорации, сами по себе, без театрального освещения они не смогут создать нужного театрального эффекта. На помощь художнику и декоратору приходит осветитель. Только при свете софитов, прожекторов, когда найдены соответствующие цвета, декорации приобретают объемность, глубину и оживляют нарисованные горы, фанерные кусты и деревья, искусственные цветы.

С осветителем Русского драматического театра Николаем Петровичем Брохиным мы познакомились во время репетиции «Порт-Артура». Репетировался батальный эпизод. Орудийный гром гулко разносился по пустому зрительному залу. На сцене то и дело из стволов орудий вылетали огонь и густые клубы дыма. Казалось, даже в воздухе запахло порохом. Но в действительности никакого пороха не было. За кулисами Николай Петрович показал нам свое несложное изобретение. Оно состояло из мехов и небольшой трубочки, из которой вылетали под давлением воздуха толковые доскутки. Освещенные вспышкой яркого красного света, эти доскутки и производили полное впечатление языков пламени.

Каждый раз, работая над световым оформлением спектакля, Брохин стремится внести что-либо новое, оригинальное. Зрители помнят двигающиеся огоньки фуникулера в спектакле «Стреловоз». Эта деталь, предложенная осветителем, очень помогла оживить декорацию, вызвала у зрителей реальное ощущение виднеющейся вдалеке горы.

Много любви и творческой энергии проявляет Николай Петрович Брохин, помогая коллективу Русского театра в создании спектаклей.

Н. СЕРГЕЕВ.

На снимке: заведующий осветительным цехом Государственного русского драматического театра Николай Брохин за подготовкой светового оформления к спектаклю «Порт-Артур».

Снимок Г. Акмолитского.